

Дмитрий Емец

ЗАМУРОВАННАЯ МУМИЯ

Повести

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

ГЛАВА 1

НЫРОК СКВОЗЬ БЕТОН И АСФАЛЬТ

Н
Н
Н

Московские подземелья, тоннели, бомбоубежища, секретные ходы минувших эпох, ветки, ремонтные пути и отстойники метрополитена образуют под землей разветвленную и непредсказуемую паутину. Паутину из двенадцати переплетенных уровней, нижний из которых залегает на глубине более семисот метров, что в шесть раз глубже самой глубокой станции метрополитена — «Дубровки».

Паутину, в которой проще согнуть, чем выйти наружу. Это сумеречная зона тайн и загадок, никогда не видевшая солнечного света.

Многие явления, происходящие под землей, не находят логического объяснения. Недаром диггеры говорят, что самое безобидное, что можно встретить под землей, — это мертвецы и крысы. Все остальное — много, много хуже...

Справочник диггера

1

Он поклялся, что доберется до них. И, если сможет, выполнит свою угрозу: сейчас, через год или через двадцать лет. Человеческого времени для него не существует, он терпелив, как все бессмертное. Терпелив и полон ненависти, неугасимой, как адское пламя. Ненависть эта направлена на них троих, и она тем сильнее, что они сумели взять верх.

Филька до сих пор вскрикивает ночью, когда во сне видит его раскаленный взгляд. Он просыпается в поту, садится на кровати, раскачивается и думает: «Нет, он не придет, его

удержит кирпичная кладка. А если и нет, то удержит кое-что еще, такое же могущественное и древнее, как он сам...»

Они закладывали пролом с такой поспешностью, что Филька уронил мастерок. На последние ряды раствор приходилось бросать прямо руками. И все это время **ОН** скрежетал и рвался наружу; ребята ощущали, как дрожит и крошится камень, на который **ОН** старался вскарабкаться.

А потом, когда последний кирпич встал на место, Петька, который и здесь остался в своем репертуаре, наступил себе на шнурок и разбил Анькин фонарь. В тот момент она даже не ругалась, только пискнула: «Блин», хотя в другое время удавила бы за него даже нехилую собаку Баскервилей.

До сих пор неясно, как они выбрались наружу, имея только зажигалку ВИС и журнал, из которого Анька выдирала страницы. Представляете, как могут гореть глянцевые листы? Только чадить и вонять — света от них почти нет.

В тот раз они опустились на триста двенадцать метров ниже уровня Москвы-реки. Больше ничего не скажу, чтобы не выдать тайну. Ведь там, под землей, таится смерть...

2

Филька Хитров отлично запомнил день, когда все началось. До мельчайших подробностей, начиная с той, что с утра он надел носки разного цвета, потому что никак не мог собрать пары без дырок на больших пальцах. К тому же на уроках его ужасно щекотала недавно заведенная крыса по имени Нуль-Хвоста. Нуль-Хвоста была не белой и домашней, а обычной подвальной крысой. Той самой никакой породы, при виде которой слабонервные девицы начинают издавать неприятные для слуха визги. Вид у крысы был боевой. Вместо хвоста — обрубок

сантиметра в два. Около шеи длинный шрам, на котором не растет шерсть. Поперек спины зеленкой написано «диггер-крыс». Это Анька постаралась, любит она такие приколы.

Нуль-Хвоста жила у Фильки уже месяцев шесть, почти с того самого дня, как они всерьез увлеклись диггерством. Он нашел ее в тоннеле у «Киевской», где идет залаз наверх. Какой-то псих затолкал ее в консервную банку, обрубив зазубренной крышкой непоместившийся хвост. Под землей вообще полно ненормальных типов, от которых никогда не знаешь, чего ожидать. Именно потому диггеры сразу делают ноги, едва заслышав в тоннеле шаги или увидев пятно чужого фонаря.

Вначале Филька хотел подарить крысу Аньке, и она была обеими руками «за», но ее родители, как выяснилось, терпеть не могут всего, что имеет четыре лапы, пусть даже и без хвоста. Пришлось ему оставить Нуль-Хвосту у себя. Незаметно он привязался к ней и иногда даже говорил: «Она мне как сестра! Сестры-то у меня никогда не было!» И Нуль-Хвоста тоже к нему привыкла. Отпусти Филька ее в комнате, где будет тридцать человек, — она подбежит к нему и вскарабкается по одежде к воротнику. На уроках же она приучилась сидеть под свитером и не высовываться. Навроде: залегла на дно, нет меня.

Ближе к вечеру, когда Филька вернулся с тренировки по прыжкам в длину, Петька и Анька уже торчали на лестнице у его квартиры. Оба были одеты как для залаза, что Фильке сразу не понравилось. Рядом с дверью громоздился рюкзачина толстяка Петьки Мокренко, из которого (из рюкзачины, конечно, а не из Петьки) высовывался раздвоенный нос ломика-гвоздодера. Кроме гвоздодера, судя по размерам рюкзака, там можно было отыскать и веревку с карабином, и нож с заизолированной ручкой, и респиратор, и еще много снаряжения, тащить которое хоть и тяжело, но без него запросто можно остаться ночевать в склизком тоннеле по щиколотку в воде.

Анька Иванова в своих толстенных очках-лупах сидела на ступеньках и, высоко подняв колени, читала что-то невероятно заумное. Чуть ли не учебник по молекулярной биологии. Петька же развлекался тем, что пытался просунуть Фильке в замок отмычку. Он был так поглощен своим занятием, что пыхтел от усердия. Фильку он не замечал. Поднеся палец к губам, чтобы Анька не испортила игру, Хитров стукнул Петьку по плечу и хрипло крикнул:

— Сто одиннадцатое отделение!.. Не двигаться! Руки на затылок!

От неожиданности Петька едва не взбежал на потолок. Потом опомнился и заорал: «Ты чего, с ума сошел?»

Филька открыл дверь, и Анька с Петькой ввалились в квартиру, где сразу же по-хозяйски устроились на диване. Обувь, разумеется, никто не снял — от диггеров, хотя бы и начинающих, этого не дождешься.

— Куда сегодня ныряем? — спросила Иванова.

Филька плюхнулся на кровать, закинув руки за голову. Приятно, когда тебя уговаривают и смотрят на тебя, как на профи. А все оттого, что это именно он первым познакомился с настоящими диггерами и сходил с ними в десяток залазов. Анька же с Петькой такого опыта не имели. Хотя, если разобраться, он тоже был изрядный чайник.

3

В тот день Хитров не испытывал особенного желания лезть под землю, но Петька с Анькой уломали его. Вначале Хитров хотел поводить их по водостокам у Москвы-реки, но вовремя сообразил, что там сейчас воды по пояс. И какой воды — хотел бы Филька знать, чего там не плавает! Так всегда бывает после таяния снега.

— Ладно, если вам не терпится перемазаться, поищем новый залаз, — проворчал Хитров и стал неохотно собираться.

В отличие от Петьки, Филька никогда не таскал с собой рюкзак, а все нужные вещи размещал в куртке с вместительными карманами, которую сшил сам из палаточной ткани. Это делало его похожим на бочонок, но зато Хитров мог все быстро достать, не путаясь в болтающемся за плечами рюкзаке.

— Филь, батареи для фонаря взял? — крикнула вдруг Анька, возникая прямо перед его носом.

Филька остановился и терпеливо посмотрел на нее. За кого она его принимает? Одна из первых заповедей диггера гласит: лучше забыть дома штаны, чем запасные батареи.

— Мне просто хотелось тебя позлить, — хихикнула Иванова.

Вскоре они уже были у первого залаза. Увы, тут их поджидало разочарование. За бетонным забором с проволокой работал компрессор, ходили рабочие, а у ворот торчал хмурого вида прораб, с которым ребятам совсем не хотелось знакомиться. На физиономии у него было прямо-таки написано: только попадись! Да уж, с таким лучше не связываться.

— Говорил вам: ночью надо было проходить, — проворчал Филька.

Внезапно он вспомнил, что рядом есть отличное местечко, куда ему давно хотелось наведаться. Забор там был весьма солидный, с загнутой сеткой, исключавшей всякое вторжение, но стоял он на каменных опорах чуть ли не полуметровой высоты. Землей их засыпать поленились, так что щели остались огромные. В общем, залезай — не хочу.

Оставив Петьку с Анькой на улице, Хитров по-пластунски нырнул в дыру — на разведку. Около башенки торчал подъемный кран, но никаких следов пребывания рабочих не обнаружилось. Вагончик сторожа тоже был закрыт, хотя возле него

и висела табличка с оскаленной собачьей мордой, прозрачно намекавшая, что стройка охраняется бешеными и злобными волкодавами.

Филька только хмыкнул, не потрудившись даже поднять палку. В большинстве случаев обещанные волкодавы оказывались мелкими дворнягами, которых хватало только на облаивание диггеров, и они охотно принимали взятку в хлебно-колбасной форме. Впрочем, здесь отсутствовали даже дворняги, — если, конечно, сама табличка не обладала способностью оживать.

Филька свистнул, и Петька с Анькой пролезли под забором. При этом Петька ухитрился зацепиться рюкзаком, торчавшим сзади него как горб.

Через минуту они уже вместе стояли у башенки. Решетка, закрывавшая вход, была наглухо забита досками. Наружу торчали только ржавые пики гвоздей.

Петька брезгливо потрогал одно острое пальцем.
— Как все запущено, — пробормотал он.

Обойдя башенку кругом, Хитров обнаружил подходящую трещину. В этом месте бетон осыпался, и стена держалась лишь на решетке арматуры. Фильке с Петькой было не протиснуться, но для Ивановой трещина оказалась в самый раз. Вручив ей ломик-гвоздодер и напичкав ее советами, Хитров с Мокренко протолкнули ее в трещину и велели отодрать доски, с чем она вполне успешно справилась.

В широченном круглом колодце проходили две лифтовые шахты и начиналась громохочущая железная лестница без перил. Уже здесь, у самой поверхности, ощущался запах Подземья. Запах этот был особенным и ни на что не похожим. Сырость — да, гнилые доски — да, но присутствовало и еще что-то, чего не найдешь в обычной сырости, гнили и грязи.

Нуль-Хвоста, сидевшая на своем привычном месте у Фильки под свитером, вдруг завозилась и просунула морду в ворот-

ник. Она всегда чувствовала приближение Подземья. Филька щелкнул ее ногтем по носу: «Марш на место! Команды десантироваться не было!» Когда Нуль-Хвоста спряталась, Хитров недоверчиво потрогал лестницу ногой.

**ТОТЧАС СТРАННЫЙ
РЖАВЫЙ ЗВУК,
ПОХОЖИЙ
НА СТОН,
НАПОЛНИЛ
КОЛОДЕЦ...**

ГЛАВА 2

ЗАСЕКЛИ!

3
3
3

Как-то пять диггеров шли под Склифом. Вдруг перед ними возник прозрачный человек, который с мольбой протягивал к ним руки, а затем «втянулся» в бетон. На следующий день диггеры случайно узнали, что именно в этот день там произошло самоубийство.

Диггерская был

1

Этот залаз был не из глубоких. Тринадцать пролетов ржавой лестницы, метра по три каждый — всего около сорока метров. Внизу оказался раздваивающийся тоннель. Ребята зажгли фонари, осветив ход с закругленными стенами. Сквозь потолок просачивалась вода, кое-где каплями, а кое-где и струйками. «Отличное место для разведения плесени», — подумал Филька. Анька, зябко поежившись, натянула капюшон.

— За шиворот затекло, — пробурчала она. — Филь, ты здесь раньше бывал?

— Не-а, но мне рассказывали. Тут где-то должен быть ремонтный отстойник на три поезда, — сказал Хитров, прислушиваясь.

Ощувив вибрацию, он свернул налево, и вскоре они подошли к бетонной стенке. Примерно через полминуты за стенкой прогрехотал поезд, и Филька убедился, что выбрал верное направление.

— Там метро? — Мокренко в восторге ткнул его кулаком в плечо.

— Точно. Радуйся, что мы не ходим сквозь стены, а то оказались бы прямо на рельсах, — недовольно подтвердил Филька, растирая ушибленное плечо. Толстяк Петька сам не знал своей силы.

Они повернули и пошли вдоль стены, пробираясь между толстыми кабелями, уходившими в небольшие люки. Примерно раз в две минуты левая стена начинала дрожать. Один раз загрохотала и правая стена, и Хитров от неожиданности отпрянул, полоснув стену лучом. Это оказался всего лишь включившийся вентилятор. В темноте его шум легко спутать с шумом поезда, разница только в том, что поезд

позванивает по стыкам рельсов.

— Филь, почему ты светишь фонарем под ноги и совсем не смотришь по сторонам? — поинтересовалась Анька, чей фонарик беспокойно шнырял по углам.

— А если люк или пролом? Знаешь диггерскую мудрость номер 2: «Зевнул — ножки протянул!» — пояснил Хитров.

— Я уже как-то ухнул, — сказал Петька. Об этом он мог бы не напоминать: Анька с Филькой сами его вытаскивали.

Минут через десять они добрались до решетки. Она оказалась не заперта, а лишь примотана цепью.

— Какая трогательная забота о диггерах! Типа: все равно влезете, так чего замки портить? — сказал Филька, разматывая цепь.

Петька охнул и промычал что-то выразительное: судя по звуку, он только что поприветствовал лбом провисший силовой кабель.

— Ребят, давайте вернемся! Пожалуйста... Мне жутко... — вдруг жалобно попросила Иванова.

Филька удивленно уставился на нее, но фонарь светил прямо ему в глаза, и он вынужден был отвернуться, чтобы не ослепнуть. Ну и дела! Вот уж от кого не ожидал!

— Эй! Ты это серьезно? Зачем же мы в такую даль тащились? — недоверчиво поинтересовался он.

Но Анька уже взяла себя в руки, и в следующий миг Хитров ощутил энергичный толчок.

— Чего встал? Давай уж лезь, раз пришли! — потребовала она.

2

Шагнув на шпалы, Хитров едва успел шмыгнуть обратно, спасаясь от поезда, въезжавшего на ближний путь. Странно, как он ухитрился его не услышать: поезд скрежетал ужасно, да еще и терся заклинившим колесом о рельсы.

Состав устанавливался на ремонт долго и мучительно — подавал то вперед, то назад и громыхал сцепкой вагонов.

Подождав, пока в вагонах погаснет свет, ребята смело вышли в поперечный тоннель. Всего ремонтных тоннелей должно было быть три, но отсюда был виден только первый. Анька тотчас щелкнула несколько раз фотоаппаратом, ухитрившись капитально ослепить Петьку вспышкой.

— Спасибо, — сказал он, ошалело моргая.

— Не за что. Все равно тебе фотку не дам, — успокоила его Иванова.

Они разжали двери, забрались в вагон и плюхнулись на сиденья. Филька любил пустые вагоны метро — ни света, ни людей, только вспыхивают в луче фонаря рекламные плакаты

и серебрятся рычаги «Экстренное открывание дверей». А это что за красный бочонок в углу вагона? Ага, огнетушитель!

— Здорово! Три диггера на один поезд, и больше никого! — фыркнула Анька и, щелкнув фотоаппаратом, осветила вспышкой ряды пустых диванов со множеством вмятин.

Отдохнув в вагоне примерно с полчаса, они устремились к кабине машиниста. На этот случай у Хитрова имелся отличный набор вагонных ключей. Он наткнулся на него месяц назад в тоннеле, по соседству с пивной бутылкой и фуражкой ремонтника.

— Никого! — сказал Петька, прижимаясь к двери ухом.

После небольшой возни с треугольным замком дверь выкинула белый флаг. Друзья ввалились в кабинку, где сразу подняли восхищенный гам. Петька занялся огромным аккумуляторным фонарем и необъятного размера резиновыми перчатками. Он сказал, что в каждом их пальце можно поселить по паре хомяков, и им будет еще где хранить съестные припасы.

Анька деловито разглядывала кнопки и рубильники, Хитров же принялся читать вслух приклеенную к дверям бумажку. На ней значилось, что нужно говорить, если поезд застрял в тоннеле на пять минут или на час, если пассажиров надо выводить по тоннелю или началась атомная война.

— Веселенькая шпора — считаешь такую, и тебя в метро палкой не загонишь, — сказала Иванова.

Позабавившись, они разложили все вещи обратно по местам и высадились из вагона. Петька так прямо и вздыхал, прощаясь с огромным фонарем, но делать было нечего. Третье правило диггера гласит: «Руки прочь от чужого!» Это Петька уже хорошо усвоил.

Ремотстойники были соединены между собой короткими переходами метров по десять каждый. Приятели сунулись

во второй отстойник, где их поджидал неприятный сюрприз. Поезд стоял так, что обойти его можно было только по узкому проходу между опутанной толстыми проводами стенкой тоннеля и контактными пластинами.

Проверить, обесточена пластина или нет, желания ни у кого не было, поэтому Хитров предложил, не рискуя, перебраться под вагонами на ту сторону. Довольно успешно они протолкнулись под сцепками, хотя Филька и окунулся коленом в вонючую мазутную лужу между рельсами.

Пробурчав несколько нелестных слов в адрес этой лужи, Хитров выбрался из-под вагона и... уткнулся головой в чьи-то ноги.

— Петька, убери свои костыли! Чего дорогу баррикадируешь? Ты что, оглох? Убери лапы, говорю! — возмутился он.

— Это не я! — отозвался Мокренко.

— А кто тогда?

Все еще досадуя на мазутную лужу, Филька протиснулся наружу. Мгновение... еще мгновение... а потом ему почудилось, что он проглотил свое сердце. До него вдруг запоздало дошло, что голос доносился не оттуда, где были ноги, а совсем из противоположной стороны.

— Как, это не твои ноги? — воскликнул Филька.

— Не-а...

— А-а-а...

Хитров стремительно рванулся вперед, но было уже поздно. Чья-то бесцеремонная ручища сгребла его за ворот и, как щенка, вздернула в воздух.

Филька увидел пузатого милиционера в черной куртке с поблескивающими нашивками. По его широченной физиономии, которая, минуя шею, плавно перетекала в туловище, буквально разливалась неумолимость. Рядом с милиционером, брызжа слюной и воинственно размахивая тяжеленным разводным

СОДЕРЖАНИЕ

Замурованная мумия

Глава 1. Нырок сквозь бетон и асфальт	5
Глава 2. Засекли!	12
Глава 3. Тоннель, которого нет	20
Глава 4. Безднадега	26
Глава 5. Деревянный божок	31
Глава 6. Тетлуцоакль	36
Глава 7. Потускневшие пластины	43
Глава 8. Шесть часов жути	54
Глава 9. Последний камень	63

Гость из склена

Глава 1. Заброшенный дом	73
Глава 2. Перчатка, Секира, Челюсть и Желтые Ботинки	85
Глава 3. Черная перчатка	92
Глава 4. Теодорос Мартирос	98
Глава 5. Желтые Ботинки	105
Глава 6. Железная Челюсть	116
Глава 7. Черная Секира	129
Глава 8. Последняя ночь	139